

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология (английский язык и
литература; теория и практика перевода)»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
АНТИУТОПИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»)**

Выполнил студент
4 курса группы ЗФ-401
очной формы обучения
Фролов Андрей Сергеевич

(подпись)

Научный руководитель
Фадеева Лариса Юрьевна,
Зав. кафедрой зарубежной
филологии, доцент к. филол.
Н. _____
(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
филологии _____ Л. Ю. Фадеева

«__» _____ 2024 г.

Тольятти
2024

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой Фадеева Л.Ю.

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 2024 г.

**ЗАДАНИЕ
на выполнение выпускной квалификационной работы**

Студент: Фролов Андрей Сергеевич

1. Тема: Исследование лингвопереводческих особенностей антиутопии (на материале романа Дж. Оруэлла «1984»)
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы: 04.06.2024 г.
3. Исходные данные: научная литература, периодические издания, интернет – ресурсы
4. Содержание работы: введение, первая глава, вторая глава, заключение, библиографический список.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: научные статьи по межкультурной коммуникации и переводоведению
6. Дата выдачи задания «01» февраля 2024 г.

Научный руководитель _____ Фадеева Л.Ю. Зав. кафедрой
зарубежной филологии, доцент, к. филол. н.
(подпись)

Задание принял к исполнению _____ Фролов А.С.
(подпись)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой филологии
_____ Фадеева Л.Ю.
(подпись)

« ____ » _____ 2024 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения выпускной квалификационной работы

на тему: Исследование лингвопереводческих особенностей антиутопии (на материале романа Дж. Оруэлла «1984»)
студента: Фролова Андрея Сергеевича

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	01.02.24	01.02.24	Выполнено
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.24	10.02.24	Выполнено
3.	Написание разделов ВКР	06.05.24	06.05.24	Выполнено
	Введение	01.03.24	01.03.24	Выполнено
	1 глава	25.04.24	25.04.24	Выполнено
	2 глава	06.05.24	06.05.24	Выполнено
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	11.05.24	11.05.24	Выполнено

5.	Оформление работы	17.05.24	17.05.24	Выполнено
6.	Предзащита бакалаврской работы	18.05.24	18.05.24	Выполнено
7.	Исправление замечаний	31.05.24	31.05.24	Выполнено
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	04.06.24	04.06.24	Выполнено
9.	Получение отзыва от руководителя	04.06.24	04.06.24	Выполнено
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	18.05.24	18.05.24	Выполнено
11.	Подготовка доклада и иллюстрированных материалов для защиты	08.06.24	08.06.24	Выполнено
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	04.06.24	04.06.24	Выполнено

Научный руководитель _____ **Фадеева Л.Ю.** Зав. кафедрой
зарубежной филологии, доцент, к. филол. н.
(подпись)

Задание принял к исполнению _____ **Фролов А.С.**
(подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. Лингвостилистические особенности жанра антиутопии.....	8
1.1 Определение и основные композиционные черты антиутопии.....	8
1.2 Стилистические особенности жанра антиутопии.....	13
1.3 Антиутопия в творчестве Джорджа Оруэлла.....	19
Выводы по первой главе.....	28
Глава 2. Переводческая специфика романа-антиутопии «1984».....	30
2.1 Определение особенности перевода художественных текстов.....	30
2.2 Исследование трансформаций, применяемых при переводе романа «1984» с английского языка на русский язык.....	39
Выводы по второй главе.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Роман «1984» английского писателя Джорджа Оруэлла является одним из самых известных произведений, посвященных теме тоталитаризма и контроля над человеческим обществом. История о мире, где правит Большой Брат, кажется на первый взгляд мрачной фантазией о далеком будущем. Однако, подробное изучение текста позволяет понять, что автор обращается к актуальным проблемам своего времени, а также к вечным вопросам человеческой природы.

Лингвопереводческие особенности романа «1984» играют ключевую роль в передаче атмосферы и идеологии мира, созданного Оруэллом. Переводчик, работающий над этим произведением, сталкивается с рядом сложностей, связанных не только с лексикой и структурой предложений, но и с особенностями менталитета и культуры англоязычного и русскоязычного читателя.

Данное исследование предпринимает попытку проанализировать переводческие стратегии и приемы, примененные при переводе романа «1984». Основное внимание уделяется анализу текста, специфическим лексическим единицам и их переводу, а также передаче идей и образов, которые особенно важны для понимания смысла произведения.

Данная работа посвящена рассмотрению и исследованию лингвопереводческих особенностей в романе Джорджа Оруэлла «1984» и анализу их роли в построении антиутопического вымышленного мира.

Актуальность данной темы обусловлена интересом к лингвопереводческим особенностям романа Оруэлла и к литературному жанру антиутопии, так как этот аспект произведения не исследован в полной мере и не изучен до конца.

Объектом изучения в работе является роман–антиутопия «1984».

Предмет исследования составляет лингвопереводческая специфика романа–антиутопии «1984».

Цель данной работы – исследование лингвопереводческих особенностей в романе Джорджа Оруэлла «1984» при переводе его на русский язык.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. изучить творчество Дж. Оруэлла;
2. рассмотреть антиутопию как жанр мировой литературы;
3. выделить основные переводческие особенности художественного текста антиутопии;
4. определить основные приемы трансформаций, используемых при переводе романа-антиутопии «1984»
5. обозначить частотность использования трансформаций

Материалом исследования является роман-антиутопия Джорджа Оруэлла «1984» (393 страниц, 327 750 печатных знаков) и перевод, выполненный В. П. Голышевым (132 страниц, 419 423 печатных знаков).

Теоретической базой исследования являются работы Голышева В. П., Комиссарова В. Н., Замятина Е., Медведева Р., Зверева А. М., Виноградова В. С., Луньковой Л. Н. и др.

Методы исследования: метод выборки, наблюдения, лингвопереводческий анализ.

Практическая значимость заключается в том, что результаты работы могут быть использованы на практических занятиях, посвященных изучению жанра антиутопии и творчества Дж. Оруэлла.

Положения, выносимые на защиту:

1. Текст романа содержит слова-символы, помогающие передать атмосферу и замысел автора на уровне подтекста.
2. Преобладание трансформации «грамматическая замена» способствует сохранению смысла и передаче эмоционального воздействия при переводе с английского языка на русский.

Структура работы: Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во введении указывается объект, предмет, цели, задачи, методы исследования и говорится о значимости данной темы.

В первой главе рассматриваются такие темы как композиционные, стилистические черты антиутопии и творчество Дж. Оруэлла с созданием романа «1984».

Во второй главе рассматриваются проблемы перевода художественных текстов, трансформации, применяемые при переводе антиутопии с английского языка на русский.

Библиографический список насчитывает 50 наименований.

Апробация: Результаты исследования были представлены на IV Поволжском педагогическом форуме «Система непрерывного педагогического образования: инновационные идеи, модели и перспективы» в виде тезисов на тему «Роль художественного языка в формировании жанра антиутопии на материале романа Дж. Оруэлла «1984»».

Публикации: Поволжский фестиваль студенческой науки: материалы докладов VII Региональной молодежной научно-практической конференции, Тольятти, 2024 года / отв. ред. прот. Д. Лескин. – Тольятти: Поволжская академия Святителя Алексия, 2024 (в печати).

ГЛАВА 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА АНТИУТОПИИ

1.1 Определение и основные композиционные черты антиутопии

Антиутопия, долгое время существовавшая в качестве дополнения к утопии, приобрела собственную жанровую форму только в XX веке. Основным жанрообразующим началом антиутопии стал субъективный строй произведения. Структура оформляется таким образом, что она передаёт повышено личностное содержание, раскрывает художественный мир антиутопии таким, в котором у истины нет постулатов, как в утопии, а данная истина проживается героями. В современных антиутопиях субъективность повествования становится ценностно-смысловым центром произведения. Это оказывается возможным потому, что авторы расставляют акценты с нового ракурса, причем изменяют взаимоотношение героя с окружающим миром, в отличие от традиционной антиутопии. В традиционной антиутопии герой воплощает субъективное начало в той степени, в которой является носителем конфликта личного и общественного, причем окружение изображается изначально заданным и первичным, а мир героя самоопределяется относительно него [42, с. 15].

В результате взаимодействия и влияния разных аспектов, формирующих гибридный жанр, происходит изменение и утопии, и романа. Утопия, включенная в историческое время, изображается в спародированном, перевернутом виде, а роман, в свою очередь, приобретает черты повести или новеллы [20].

В.А. Чаликова, являющаяся советским философом, социологом, специалистом по истории утопической мысли, считает, что: «антиутопия - это антижанр. Особенности антижанров состоят в том, что они устанавливают пародийные отношения между антижанровыми произведениями и высмеиваемого жанра. Однако антижанры не всегда следуют образцам, то есть признанным источникам, поскольку породить модели может более широкая традиция литературной пародии. Наличие нескольких типов антижанров

позволяет предположить, что поджанры могут иметь свои уникальные тексты и закономерности» [42, с. 10].

Как отмечает доктор филологических наук, профессор, литературовед, критик Б.А. Ланин: «Утопию и антиутопию нельзя не сравнивать. Их кровное, генетическое родство предполагает сравнение и отталкивание друг от друга» [21, с. 147].

Существуют определенные композиционные особенности, которые характерны для жанра антиутопии в целом и обладают своей спецификой, которая придаёт данному жанру свои уникальные черты, которые и отличают антиутопию от других жанров в литературе.

Необходимо выделить основные структурные элементы, которые присущи любой антиутопии в мировой литературе.

Образцом классической антиутопии является роман «1984». Его автор, Джордж Оруэлл (настоящее имя - Эрик Блэр), родился в 1903 году в Бенгалии в семье англо-индийского чиновника. Он был вторым ребёнком в небогатой, но аристократичной (по шотландским меркам) семье, и рос без роскоши, но и без особых лишений. Окончив колледж Итон, Оруэлл предпочёл блестящей карьере сначала работу полицейским в Бирме, затем - писательские скитания в Париже, он побывал и безработным, и бродягой, и судомоем, и солдатом, и корреспондентом газет и радио. Во время гражданской войны в Испании писатель воевал на стороне республиканцев в рядах частей антифашистского ополчения ПОУМ, и этот военный опыт оказал огромное влияние на его творчество [40].

Протоиерей Андрей Ткачёв писал: «Есть великолепная книга Джорджа Оруэлла «1984». Это апокалипсический роман-антиутопия, в котором точно отражаются многие элементы современной политики - глобальной и в отдельно взятых странах» [37].

Структура текста антиутопии обычно включает в себя следующие элементы: главный герой и его окружение, возникновение конфликта, основная идея, кульминация и разрешение конфликта, заключение.

В начале антиутопического текста обычно представлена информация о мире, в котором происходят события. Рассказчик повествует о предыстории, общественном строе и правительстве, а также о том, какие проблемы и недостатки присущи этому обществу. Так, в романе Д. Оруэлла присутствует пролог, в котором дается краткий обзор футуристического мира, описывается город Лондон в 1984 году, под властью тоталитарного режима. Описывается его состояние: «gray and ruined. With a patina of musty concrete and narrow and dirty streets. The entire city is under the full control and supervision of the government, portrayed as «Big Brother» [50, с. 3]. Описание характеристик общества, таких как: «permanent control», «police state» and «propaganda system» [50, с. 5].

Рассмотрим главного героя и его окружение.

Что касается героев антиутопии, то в текстах этого жанра, как и у Джорджа Оруэлла, присутствуют основные персонажи антиутопического романа, в том числе главный герой, который обычно является наблюдателем и критиком текущего состояния общества. В романе «1984» это Уинстон Смит. Практически с первых страниц мы видим его представление: «He was of small build, with chestnut-colored hair and eyes that looked either cloudy or functioned like a microscope» [50, с. 8], детализируемое в следующем описании «His face was most accurately characterized by a pronounced sharpness of features that might have made him handsome, but reflected only a pronounced sorrow. A sense of lost irrelevance» [50, с. 3], «Winston had the hallmarks of the Party: a lidded forehead, an elongated chin, small sharp eyes, a constantly tired and sulky expression» [50, с.10].

Обратимся к следующей структурной части - возникновение конфликта.

Конфликт в антиутопическом жанре повествует о развитии сюжета, в котором возникает какое-то столкновение или проблема, отражающие несовершенство существующего общества. Этот конфликт может быть связан с различными аспектами жизни, такими как политика, экономика, образование и т.д. В романе-антиутопии «1984» конфликт построен на противостоянии

двух держав: «The two greatest powers of the world, Oceania and Eurasia, are at war. Each power, while waging war with the other, is also waging war with the people so that they do not remember their national history, do not come into contact with anyone, and do not resist» [50, с. 17]. Также читателю становится понятно, что посредством данного противостояния, лидирующая партия подчиняет сознание людей: «The consciousness of submission completely destroys the possibility of remembering or imagining behavior without such submission. All one knew was that the militant party line was the truth, everything else was a lie» [50, с. 314].

Перейдем к рассмотрению основной идеи.

В основной части антиутопического романа описывается развитие конфликта и последствия, которые он имеет на общество и на жизнь главного героя. В этой части текста обычно подробно раскрывается авторская идея и критика существующего общества. Авторская идея «1984» основана на представлении мрачного и угнетающего будущего контролирующего государства, в котором индивидуальная свобода и приватность полностью отсутствуют. Вот несколько цитат из текста, отражающих эту идею: «Anything you can think of will be used sooner or later» [50, с. 55].

Здесь автор подчеркивает, как правительство использует передовую технологию и инновации для установления максимального контроля над своими гражданами: «War is peace, freedom is slavery, ignorance is power» [50, с. 21].

Этот слоган используется правительством, чтобы переписать историю и манипулировать массами, чтобы они соответствовали его интересам. Это является типичным примером двойного мышления, которое автор использует для показа, как правительство контролирует мысли и восприятие людей: «If Mr. Grant claims two plus two equals five, then I'm not letting them go without a fight» [50, с. 188].

Это цитата, которая выражает противостояние главного героя правительству, стоящему на его пути к свободе и истине. Автор подчеркивает

важность индивидуальной мысли и сопротивление подавлению. Эти цитаты показывают, как автор воспроизводит идею о тотальной контролирующей системе, где даже мышление и правда находятся под строгим наблюдением правительства.

Рассмотрим проблематику кульминации и разрешения конфликта.

Конфликт может разрешиться положительным или отрицательным образом, в зависимости от того, какие идеи и ценности пропагандирует автор. Кульминация романа «1984» наступает, когда главный герой, Уинстон Смит, влюбляется в женщину по имени Джулия. Они начинают встречаться в тайне от партии и вступают в сопротивление ее жестокому режиму. Однако их романтическая связь разрушается, когда они попадают в плен партии и подвергаются унижениям и пыткам. Уинстон подвергается манипуляции и перевоспитанию в печально известной комнате 101, где ему демонстрируют его страхи и заставляют изменить свои убеждения. После этого Уинстон признается в своей любви к Большому Брату и становится преданным последователем партии. Он полностью теряет свою независимость и идентичность, становясь просто еще одним звеном в колесе партийной машины.

Таким образом, кульминация романа «1984» подчеркивает тему полной и всеохватывающей власти партии и ее способности контролировать и манипулировать своими гражданами даже на самом глубоком уровне. Это свидетельствует о невозможности реального сопротивления режиму и полной потере индивидуальной свободы.

Рассмотрим основные аспекты заключения.

В конце текста представлены заключительные мысли автора и его выводы о проблемах существующего общества и важности идеалов, которые он предлагает. В заключении романа «1984» Джорджа Оруэлла, автор описывает конец жизни главного героя, Уинстона Смита. После тщетных попыток восстания и противостояния тоталитарному режиму и Большому Брату, Уинстон подвергается мозговой операции, которая полностью

подчиняет его волю и лояльность правящему режиму. В заключительной сцене романа, Уинстон переживает внутреннюю трансформацию, в результате которой он полностью принимает идеологию и методы Партии. Он в удовлетворенной и благодарной манере признается в любви к Большому Брату и находящейся под его контролем машине Государственной Охраны. Заключительная фраза романа гласит: «He loved Big Brother» [50, с. 376]. Это завершение романа передает страшную идею, что внутренняя свобода и интимная жизнь человека могут быть полностью подавлены и контролируемы государством.

Таким образом, мир, описанный в романе-антиутопии «1984», символизирует потерю надежды на личную свободу в обществе, где все мысли и действия подвергаются манипуляции для достижения безусловной власти. Заключение романа порождает глубокое чувство отчаяния и тревоги, воссоздавая ужасную реальность, где каждый шаг и слово подвержены постоянному наблюдению и контролю.

1.2 Стилистические особенности жанра антиутопии

Ни один текст не может обойтись без определенных стилистических приемов, которые авторы стараются использовать по максимуму, чтобы сделать свой текст как можно более живым, красочным и захватывающим внимание заинтересованного читателя. В своем произведении Д. Оруэлл использовал множество синтаксических приемов, чтобы привести читателя к полному пониманию его произведения.

После проведения стилистического анализа первой главы были выявлены следующие стилистические тропы в произведении «1984», которые использует Дж. Оруэлл. Рассмотрим самые частотные из них.

1) Метафора: она репрезентирует определение. Например, фраза: «his chin nuzzled into his breast» [50] - это метафора, передающая попытку Уинстона защититься от ветра. Она наводит на мысль о чувстве уязвимости и дискомфорта.

Следующее метафорическое предложение используется для подчеркивания серьезности подготовки к мероприятию и показывает читателю драматическую или тоталитарную атмосферу: «It was part of the economy drive in preparation for Hate Week» [50].

Ещё одна метафора, которая рефреном проходит через всю книгу: «Big Brother is watching you» [50]. Данная метафора даёт понять читателю, что в мире «1984» ведется постоянная слежка за каждым человеком, и от этого не скрыться. Она показывает полный контроль государства над гражданами.

Другая метафора: «Winston turned a switch and the voice sank somewhat, though the words were still distinguishable» [50], - показывает читателю, что в этом мире можно заставить замолчать кого угодно, даже неодушевленный предмет.

А вот метафора «He tried to squeeze out some childhood memory» [50] показывает упорство и одновременно бессилие что-либо сделать.

Следующая метафора несет в себе идею того, что главный герой чувствует полную безнадежность и отчаяние, словно эти эмоции «опустились» на него, подобно тому, как темнеет небо при наступлении ночи или опускаются облака. Эта метафора помогает читателю ярко представить и понять эмоциональное состояние персонажа: «He sat back. A sense of complete helplessness had descended upon him» [50].

Обратимся к метафоре, описывающей сильное эмоциональное состояние героя, которое вызвало у него огромный страх. Метафора говорит о том, что страх был настолько сильным и ошеломляющим, что словно вся его (главного героя) душа была наполнена этим ужасом. Черная окраска страха передает его интенсивность и отрицательное влияние на героя. Это может означать, что эмоциональное переживание было настолько потрясло его, что он временно потерял контроль над собой или был полностью погружен в свои собственные страхи: «...for a moment had filled him with black terror» [50].

Еще одна метафора описывает и показывает чувство безнадежности героя: «He sat back. A sense of complete helplessness had descended upon him» [50].

2) Эпитеты: в следующем примере, эпитет «gritty» («песчаный») используется для описания пыли, которая сопровождает персонажа во время его появления. Он указывает на качество пыли и придает ей ощущение крупности и сырости, создавая таким образом более живую и яркую картину в уме читателя: «...enough to prevent a swirl of gritty dust from entering along with him» [50].

В последующем предложении эпитет «fruity» («фруктовый») используется для того, чтобы вызвать ассоциации с приятным и мелодичным звучанием, которое напоминает пение птиц или сочный звук, испускаемый фруктами. Это добавляет интерес и живость в сцену и создает более яркое визуальное представление в уме читателя: «Inside the flat a fruity voice was reading out a list of figures which had something to do with the production of pig-iron» [50].

Другой эпитет показывает читателю душевное состояние героя, его отношение к миру, в котором он живет: «This, he thought with a sort of vague distaste» [50].

В следующем случае, эпитет «hideous» («отвратительный», «ужасный») используется для придания более яркого и негативного описания речи, которая звучит как скрежет. Он помогает создать картину грубости и неприятности, которая связана с этой речью: «The next moment a hideous, grinding speech» [50].

Другим интересным примером является следующее предложение, в котором при использовании слова «clever» («умный») мы понимаем, что у описываемого лица есть остроумие, интеллект и способность анализировать ситуацию. Однако, использование слова «despicable» («презренный», «подлый») указывает на то, что у этого лица есть некая неприятная черта или поведенческий аспект, который вызывает отвращение или презрение. Таким

образом, описываемое лицо обладает умным внешним видом, но, видимо, оно проявляет недостойное поведение или имеет негативные черты характера: «...a clever face, and yet somehow inherently despicable» [50].

Следующий не менее интересный эпитет описывает лицо, которое похоже на овечью мордочку и выражает удовлетворение собой. Этот эпитет помогает создать яркую картину в уме читателя и передать особенности внешности и эмоций персонажа: «The self-satisfied sheep-like face on the screen» [50].

3) Ирония: утверждение «It was no use trying the lift» [50] иронично, потому что лифт редко работает даже при нормальных обстоятельствах. Это подчеркивает плохие условия и отсутствие базовых услуг в мире Уинстона.

В следующем примере ирония выражена в проблемах Уинстона, а точнее в его болезни. «The flat was seven flights up, and Winston, who was thirty-nine and had a varicose ulcer above his right ankle, went slowly, resting several times on the way» [50].

Ещё одним примером иронии может служить лозунг: «War is Peace; Freedom is Slavery; Ignorance is Strength» [50]. Он не только ироничный сам по себе, но и является оксюмороном - утверждением, которое на первый взгляд противоречиво, но на самом деле содержит в себе истину. Партийный лозунг имеет разное значение в зависимости от того, кто его читает, что делает его ярким примером словесной иронии: для внутренней партии это означает, что пока Океания находится в состоянии войны, массы могут направить свой гнев на врага, а не на партию. Внутренняя партия пользуется своей свободой постольку, поскольку она порабощает массы, будь то внешние члены партии, пролетариат или рабочие в зоне военных действий. До тех пор, пока массы остаются в неведении относительно истины, партия остается сильной. Те, кто не понимает махинаций внутренней партии, считают, что мир может быть достигнут только путем завоевания мира и уничтожения врагов партии и Океании. Они полагают, что свободные действия ослабят силу Океании и

приведут ее к возможной гибели. В их понимании любое отклонение от партии ослабляет нацию.

4) Гипербола: в последующих примерах данные выражения используют гиперболу, чтобы усилить эффект и передать силу и необузданность власти и контроля:

«The whole world is steadily corrupted and the rot has spread so much that no one can even remember what purity and decency looks like anymore» [50];

«They say, that the Big Brother sees everything, knows everything and controls every move a person makes. He has absolute power and can control even the smallest details of your life» [50];

«The Party's power is infinite and immense, it extends to all cities and villages, and there is not a single corner where you can hide or escape its control» [50];

«They want you to believe that the government can literally rip you from your slumber and take away all your thoughts, leaving only a faceless void» [50].

5) Сравнение: пример сравнения описывает, что голос доносился от металлической пластины, которая имела форму необычной длинной и узкой фигуры, похожей на зеркало, которое потускнело со временем: «The voice came from an oblong metal plaque like a dulled mirror» [50].

В следующем примере идет сравнение вертолета и бутылки. Это показывает читателю мусорную обстановку в городе. «A helicopter skimmed down between the roofs, hovered for an instant like a bluebottle» [50].

Еще одно сравнение запаха с напитком, показывает, что Уинстон знает, как пахнет алкоголь: «It gave off a sickly, oily smell, as of Chinese rice-spirit» [50].

Проанализировав текст романа «1984», мы составили диаграмму, которая показывает какой вид тропа чаще всего был задействован автором в своем произведении (см. рис. 1)

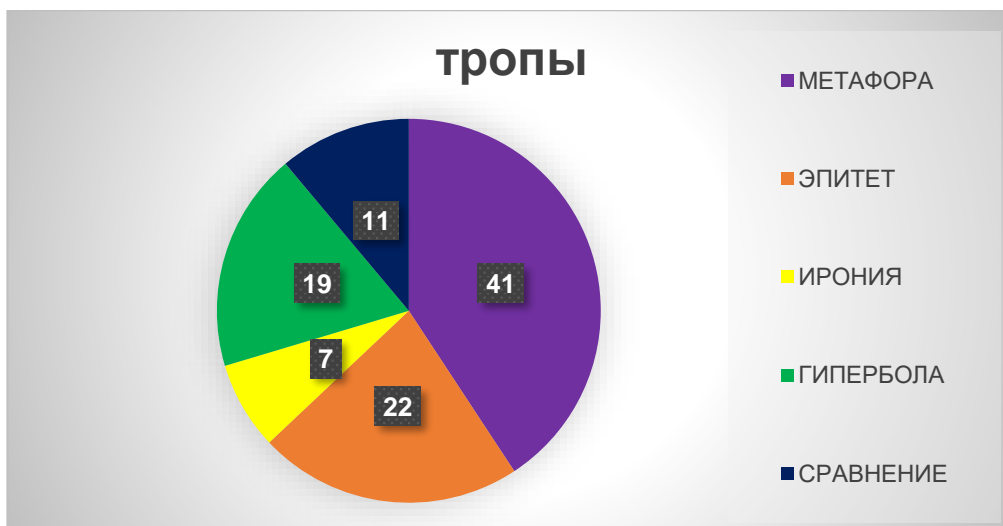

Рисунок 1. Тропы в тексте Д. Оруэлла.

Таким образом, стилистика использования тропов показывает, что в произведении «1984» автор делал упор на эпитеты и метафору. Роман-антиутопия «1984» является метафорическим произведением, которое во многом зависит от использования символов и образов, чтобы передать идеи и концепции. Эпитеты и метафоры помогают автору усилить впечатление от символики и углубить понимание и внимание читателей.

Использование метафор и эпитетов помогает создать особую атмосферу в произведении. Они делают описание окружающей среды более красочной и передают настроение и состояние персонажей, представляют вербально сильные эмоциональные переживания или вызывают подобное состояние у читателя. Они подчеркивают важность тех или иных аспектов и событий, а также акцентируют внимание на ключевых идеях и философских размышлениях произведения.

В целом, многочисленное использование эпитетов и метафор в романе «1984» позволяет автору более ярко и выразительно передать свои мысли, создать уникальную атмосферу и вызвать сильные эмоции у читателей. Однако стоит добавить, что у Дж. Оруэлла помимо представленных стилистических приемов, присутствуют и авторские неологизмы, которые делают этот роман одним из уникальных произведений в своем жанре.

1.3 Антиутопия в творчестве Джорджа Оруэлла

Роман Джорджа Оруэлла «1984» представляет собой антиутопию, которая приобрела мировую известность. Несмотря на художественную форму изложения романа, ему было посвящено большое количество серьезных научных исследований, рассматривающих его с философских, социологических, политологических позиций. Влияние романа можно проследить как в искусстве и литературе, так и в общественных науках второй половины XX века. Вместе с политической сатирой «Скотный двор», роман «1984» был важным этапом выбора западной интеллектуальной элитой направления развития цивилизации. Так как действие произведения разворачивается в 1984 году, который на момент написания книги был будущим, отстоящим на 35 лет вперед, автор имел возможность предсказать глобальные геополитические проблемы нашего времени - скрытое противостояние сверхдержав, прорывающееся в кровавых локальных конфликтах, деление мира на сферы влияния, при котором целые народы оказываются разменной монетой.

Для изложения своих позиций Джордж Оруэлл выбрал художественную форму социально-фантастического романа, романа-антиутопии. В произведении описаны несколько месяцев из жизни Уинстона Смита - рядового члена общества, которое построено по принципам «ангсоца» («английского социализма») в вымышленной сверхдержаве Океании, в 1984 году. Прототип социалистического общества будущего просматривается довольно прозрачно - это Советский Союз 30-40-х годов. Усатый лидер «Старший Брат», привилегированные «вышестоящие товарищи» из «внутренней партии», «полиция мысли», большие чистки, «трудовые лагеря», истерический поиск внутренних врагов, направляемых мифическим предателем Гольдштейном, мрачная атмосфера всеобщей подозрительности, нищенский быт - хорошо знакомые элементы сталинской диктатуры.

Вместе с тем технологии управления обществом и подавления инакомыслия получают в книге дальнейшее развитие, для слежки и

«оболванивания» используются более изощренные технические средства, манипулирование информацией в огромных масштабах делает невозможным даже возникновение недозволенных мыслей. Драматично и географическое место действия романа – «Военно-воздушная зона № 1», безликая провинция огромной тоталитарной Океании или же бывшая Великобритания. Автор показывает, что даже этот оплот европейской демократии, имеющий многовековые традиции политических свобод, не сдавшийся ни внешнему, ни внутреннему фашизму, может за 35 лет превратиться в мрачную гигантскую тюрьму, если люди утратят бдительность.

Художественная форма не только не мешает осмыслению позиции автора, но, наоборот, придает прогнозам Оруэлла убедительность и рельефность, позволяет до мельчайших подробностей изложить политические и политологические аргументы. Позиция автора предельно ясна – тоталитаризм представляет опасность для человечества. Лишение человека свободы, как личной, так и политической не может быть оправдано никакими идеалами.

История, культура, само человеческое естество — только помехи и препятствия, мешающие тоталитарной идее осуществиться в ее настоящей полноте. Пока сохраняется хотя бы хилый росток неофициозной мысли и неказенного чувства, не могут считаться вечными самовластие лидера Океании, называемого условным именем Старший Брат, и диктат целиком ему подконтрольной организации, которую обозначают столь же условным словом «партия». Задача не в том, чтобы добить противников, ибо они мнимы. Она в том, чтобы исчезла возможность несогласия, пусть сугубо теоретическая и эфемерная. Даже как отвлеченная концепция всякая индивидуальность должна исчезнуть навеки [11].

О конкретном прообразе мира, встающего со страниц «1984», спорили, и трудно сказать, согласился ли бы сам Оруэлл придать Старшему Брату физическое сходство со Сталиным. Сталинизм, конечно, имеет самое прямое

отношение к тому порядку вещей, который установлен в Океании, но не только сталинизм [11].

Пониманию антиутопии Д. Оруэлла может помочь методологический принцип «С точностью наоборот», разработанный иеромонахом Михаилом (Чепелем): «Умело поданную ложь по недоступности понимания можно сравнить с высшей математикой. Хотя столь благородная наука здесь ни при чем. Те, кто хочет вас обмануть, стремятся, чтобы у вас не было критической оценки того, что они говорят и пишут. Они используют ложь, запугивание, формирование различных фобий, подмену понятий. <...> Закон «С точностью наоборот» необратим, так как является классическим выражением борьбы противоположностей (но не их единства). В духовном мире диалектика Гегеля не работает: Свет не может быть единым с тьмой, дуализм неприемлем для христианского сознания. Дьявол не способен создавать. Он – разрушитель. Разрушать он может то, что создано не им. Именно это обстоятельство помогает видеть действие закона «С точностью наоборот»» [25].

Принято считать, что Д. Оруэлл начал работать над своим произведением «1984» в 1947 г. В мае этого года Дж. Оруэлл сообщает британскому издателю Ф. Уорбургу, что ему удалось написать черновой вариант 1/3 книги и он собирается закончить её к октябрю. В начале 1948 г. Дж. Оруэлл показывает финальный вариант произведения. «1984» увидел свет 8 июня 1949 г. в Лондоне, и почти сразу получил всеобщее признание читателей. Роман был выпущен тиражом в четверть миллиона экземпляров на момент 13 июня 1949 г. в Нью-Йорке. Мгновенно раскупленный, в 1950 г. роман был переиздан через год в США и Англии. С тех пор роман неоднократно переиздавался и был переведён на десятки языков, а также удостоился экранизации и в дальнейшем стал вдохновением для многих сюжетов как в литературе, так и в кинематографе.

Критики оценили роман «1984» как высшее достижение Дж. Оруэлла, а некоторые - и всей новой английской литературы того времени. Были и те, кто подчеркивал, что, по их мнению, это не антиутопия, а сатира на

современность, поскольку ее пафос — не предсказание, а предупреждение. Среди этих критиков были Джулиан Симон, Голо Манн, Вероника Веджвуд и др. Когда годы жизни Дж. Оруэлла уже медленно подходили к концу, он был глубоко опечален тем, что правая пресса считала роман «1984» сатирой на социализм и вообще левое движение (рецензии в журналах «Экономист», «Уолл-стрит джорнал», «Тайм», «Лайв»). Он всячески пытался это опровергнуть: «Моё произведение направленно не против социализма или Британской Лейбористской партии. Оно направленно против тех искажений централизованной экономики, которым она подвержена и которые уже частично реализовались в коммунизме и фашизме. Я не уверен, что такое общество обязательно возникнет, но я убежден (учитывая, конечно, что моя книга — сатира), что такое может произойти. Я также убежден, что идея тоталитаризма живет в умах интеллектуалов всего мира, и мне удалось довести эту идею до ее логического конца.

Действие книги я поместил в Англию, чтобы обратить внимание читателя на тот факт, что англоязычные страны не лучше других и что тоталитаризм, если его не остановить, может победить где угодно» [26].

Антиутопия ответила на мучительный для Оруэлла вопрос, который он выразил метафорически, вспомнив о библейском ките, проглотившем пророка Иону. В Библии пророк молил бросить его в море, желая искупить вину за разыгравшуюся бурю. Сняв мотив жертвенности, Оруэлл ввел противоположный - бегство от долга. У него чрево кита дает уютное прибежище отказавшимся противиться «веку, когда свобода мысли признана смертным грехом, пока ее не превратят в бессмысленную абстракцию». Со временем произойдет и это; для «независимой личности не останется возможности существовать». И тогда умрет литература, которую удушают условия, вынуждающие безвольно подчиняться такой реальности [29].

Она умрет оттого, что в ней восторжествует пассивность. «Отдайся созерцанию происходящего в мире, - писал Оруэлл в эссе «Во чреве кита» (1940), - и не противодействуй, не питай надежд, будто способен

контролировать этот процесс, - прими его, приспособься, запечатлевай. Кажется, вот вера, которую в наши дни исповедует любой писатель, сознающий, какова теперь жизнь» [29].

Оруэлл использовал различные стилистические средства и приемы, которые сделали роман «1984» таким интересным для читателя. Одним из таких использований можно считать авторскую особенность романа – новояз.

Первой попыткой осмыслить новейшую историю, ответить английским сталинистам, «лукавым интеллектуалам, тайно обожающим власть», болтавшим, сидя в креслах у каминов, о «цене прогресса», «трезвом и реалистическом отношении к насилию», «необходимых жертвах», был написанный в 1944 и опубликованный в 1945 году «Скотный двор». Изобразив этих самых сталинистов в своей сказке в виде «интеллектуальной элиты — свиней», возглавляемых «боровом с трубкой», Оруэлл рассказал и о способе, с помощью которого свиньи эксплуатируют простодушный и работающий домашний скот, — особом хитром языке, плотно закрывающем подлинный смысл речи. Позже, в романе «1984», он назвал этот язык новоязом. Лозунг, управляющий жизнью на аллегорической «ферме»: все животные равны, но некоторые животные более равны, чем другие, — облетел весь читающий мир, и смех, который он вызвал, означал, что обаяние злой силы меркнет, что она осмеяна. Но автор сказки знал, что это ненадолго и что психология рабства в той или иной форме торжествует на земле. Это был «неприятный факт», а способность смотреть в глаза «неприятным фактам» и есть, по Оруэллу, сущность литературного таланта [41].

Новояз в «1984» - это язык, который был специально разработан для контроля мыслей и уничтожения свободы выражения. В отличие от старой литературной английской речи, новояз был задуман как инструмент власти для манипулирования людьми и подавления неподходящих мыслей.

Каждый день словарь новояза уменьшается, слова уничтожаются, а новые не появляются. Это делается для того, чтобы контролировать мысли и сужать возможности выражения. Цель новояза - исключить любую

возможность неправильного мышления, делая мыслепреступление невозможным.

Уникальность новояза заключается в том, что он не просто создает новые слова, но и уничтожает синонимы, антонимы и любые другие формы многозначности. От языка остается только минимум, который позволяет передавать исключительно «ортодоксальные» мысли и идеи, соответствующие партийной линии. Некоторые слова могли иметь двойное значение в разных контекстах, и использоваться по-разному: оскорбление в адрес врага могло быть комплиментом в отношении союзника и так далее. Произведения, написанные до революции, невозможно полностью адаптировать на новый язык: «дореволюционную литературу можно было перевести только с заменой не только языка, но и смысла». В некотором смысле литература подвергалась изменениям так же, как и прошлое - все, что не превозносило существующий строй, не поддерживало образ непогрешимости партии, было обречено на уничтожение. Мировоззрение и мыслительная деятельность сторонников англо-социализма, наоборот, полностью отражена в словаре новояза, где собраны все необходимые понятия и речевые шаблоны для формирования праведных, ортодоксальных мыслей и идей (goodthink). Новояз был точно структурирован и регламентирован, так как был еще одним способом контроля над жизнью членов партии. Он был крайне точным и однозначным, не допуская никаких искажений. Новояз также был очень регулярным - нет никаких отклонений или исключений в лексике, все слова были построены по строгим шаблонам, с помощью которых можно было образовать другие слова. Например, часть речи могла изменяться по принципу гнездования, а грамматические формы всех слов образовывались одинаково.

Новояз как единая языковая система во многом отражает правила и ограничения общества в мире англо-социализма. Процесс уничтожения неортодоксального и стремление сделать любой бунт невозможным характеризуют как сам новояз, так и общество Океании. Поэтому перед переводчиком стоит важная задача: нужно поддерживать единый язык,

который бы отражал тоталитарное государство и вызывал ужас, как задумал его Джордж Оруэлл в романе «1984». Необходимо передать этот язык со всеми его отталкивающими чертами, чтобы воссоздать мир Океании, который изображен в романе.

Новые слова и речевые структуры в романе должны были служить для формирования нового человека. Оруэлл даже выделил в романе отдельную главу, чтобы поговорить о новоязе и показать всю глобальность замысла, иногда прямо ссылаясь на религиозный опыт: «What was required in a Party member was an outlook similar to that of the ancient Hebrew who knew, without knowing much else, that all nations other than his own worshipped 'false gods'. He did not need to know that these gods were called Baal, Osiris, Moloch, Ashtaroth, and the like: probably the less he knew about them the better for his orthodoxy. He knew Jehovah and the commandments of Jehovah: he knew, therefore, that all gods with other names or other attributes were false gods. In somewhat the same way, the party member knew what constituted right conduct, and in exceedingly vague, generalized terms he knew what kinds of departure from it were possible» [50, с. 384].

Также он пишет: «Некоторые слова обладали такими оттенками значения, которых почти не улавливал человек, не овладевший языком в целом. Возьмем, например, типичное предложение из передовой статьи в «Таймс»: «Старомыслы не нутрят ангсоц». Кратчайшим образом на староязе это можно изложить так: «Те, чьи идеи сложились до Революции, не воспринимают всей душой принципов английского социализма». Но это неадекватный перевод. Во-первых, чтобы как следует понять смысл приведенной фразы, надо иметь четкое представление о том, что означает слово «ангсоц». Кроме того, лишь человек, воспитанный в ангсоце, почувствует всю силу слова «нутрить», подразумевающего слепое восторженное приятие, которое в наши дни трудно вообразить, или слова «старомysl», неразрывно связанного с понятиями порока и вырождения» [49, с. 128].

При прочтении данных отрывков в памяти невольно возникают фразы из Евангелия: «Царствие небесное нудится, и нудницы восхищают е» [4] и «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют.» [4]. И закрадываются мысли о том, что Оруэлл закладывал в «1984» не только смыслы тоталитаризма, но и христианские догмы.

Взять, к примеру, Старшего брата. Подобно Христу он «не хочет смерти грешника», и также как Христос, он ждёт раскаяния и искренней любви к себе. Для тех, кто не справился с этой задачей в обычной жизни, существует Министерство любви. Это своего рода посмертные мытарства (православие) или чистилище (католичество). Как в мытарствах, человеку предъявляются все его грехи, как в чистилище, он пройдёт за них огненное очищение, и всё это ради того, чтобы в итоге воссоединится с Богом. При этом человеку не грозит смерть – в Министерстве любви не убивают. В романе некий О’Брайен, эдакий апостол Старшего Брата, так об этом говорит: «Ни один из сбившихся с пути уцелеть не может. И если даже мы позволим вам дожить до естественной смерти, вы от нас не спасетесь. То, что делается с вами здесь, делается навечно». «Мы выжжем в нем все зло и все иллюзии; он примет нашу сторону — не формально, а искренне, умом и сердцем. Он станет одним из нас...», - и добавляет: «Заповедь старых деспотий начиналась словами: «Не смей». Заповедь тоталитарных: «Ты должен». Наша заповедь: «Ты есть». Ни один из тех, кого приводят сюда, не может устоять против нас. Всех промывают дочиста. Даже этих жалких предателей, которых вы считали невиновными — Джонса, Аронсона и Резерфорда — даже их мы в конце концов сломали. Я сам участвовал в допросах. Я видел, как ... они скулили, пресмыкались, плакали — и под конец не от боли, не от страха, а только от раскаяния. В них ничего не осталось, кроме сожалений о том, что они сделали, и любви к Старшему Брату. Трогательно было видеть, как они его любили. Они умоляли, чтобы их скорее увели на расстрел, — хотели умереть, пока их души еще чисты» [49, с.

107]. Читая такие строки, трудно не вспомнить апостола Павла: «каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» [4].

Особенность романа Оруэлла состоит в том, что он, кроме всего прочего, результат не только исследовательской позиции, не только мученической жизни, жертв, стремления все взять на себя и на своей шкуре испытать великие беды века: экономическую депрессию, фашизм, войну, тюрьму, - но это еще и результат того, что писатель с ранних лет непрерывно исследовал самого себя.

В романе «1984» жестокий эксперимент ставится писателем над самим собой. Он берет чрезвычайно близкого себе героя, похожего на него в каких-то деталях, вплоть до некоторой неловкости в обращении с сигаретой, и вместе с тем человека упорного, наделенного волевым стремлением делать работу ручную, физическую, с мучительным кашлем, с кожными болезнями, — и над этим человеком ставят жестокий эксперимент. Автор произведения помещает своего героя, обладающего от природы огромным чувством собственного достоинства, желанием свободы и независимости, сильной памятью, которая ничего не может зачеркнуть, т. е. человека, рожденного для свободы и для истории, в мир, где свободы нет и история отменена, потому что каждый день она переписывается заново и каждый человек от пробуждения и до засыпания, находится под контролем всевидящего ока.

«Что с ним будет? — спрашивает писатель. - Способен ли он сохранить в этих условиях человеческое достоинство, память, духовность свою, умение любить?» [49, с. 42]. Один ответ, который дает просветительская культура и то христианское мироощущение, в котором Оруэлл был воспитан, писатель знает. Личность превыше всего, ее духовный мир — высшая ценность, и все внешнее должно отступить. Но Оруэлл в своем романе доказал и показал, что это не всегда так. Что свободная, независимая личность — это ведь очень

условное понятие. Что если человека сильно бить и сильно мучить, издеваться над ним долго и упорно, он превращается в грудку костей и кожи, которая молит только об одном — о прекращении физической боли. И для того, чтобы боль прекратилась, он, человек, способен действительно на все. Не только оговорить и послать на смерть и пытки массу знакомых, но и предать любимое существо [27].

Это потрясающее открытие, которое с такой силой звучит в финале романа, имеет необычайно гуманистический смысл. Жестокость системы, в которой живет мир, состоит в том, что к человеку предъявляются, по существу, нечеловеческие требования. На него возлагается вся вина, то есть он должен быть выше потребностей собственного тела, выше собственных идей [27].

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Таким образом, антиутопия как жанр включает ряд жанровых особенностей, которые придают ей уникальные черты. Это композиционные особенности - основные структурные элементы (главный герой, его окружение, возникновение конфликта, основная идея, кульминация и разрешение конфликта, заключение), стилистические тропы - (метафора, эпитеты, ирония, гипербола, сравнение), авторские особенности - новояз.

В антиутопии акцент делается на субъективность повествования, что позволяет писателям (в частности Д. Оруэллу) раскрыть художественный мир антиутопии и передать ее идею через проживание героями. Кульминация и разрешение конфликта в антиутопии часто подчеркивают тему полной и всеохватывающей власти и контроля над гражданами. Заключение романа-антиутопии обычно подводит итоги и делает выводы об общественных проблемах и важности сохранения свободы и истинных ценностей.

Дж. Оруэлл в своем произведении «1984» активно использует различные стилистические приемы, такие как метафора, эпитет, ирония, гипербола и сравнение. В основном, частотными являются метафоры и эпитеты, поскольку создают насыщенную и яркую картину в уме читателя, а также передают

сильные эмоции и подчеркивают важность определенных идей и концепций в произведении. Эти стилистические приемы помогают Дж. Оруэллу более эффективно коммуницировать с читателем и создавать особую атмосферу в своей книге. В целом, использование всех этих стилистических приемов делает произведение «1984» более интересным и подчеркивает его глубину и значение.

Принадлежность романа «1984» Джорджа Оруэлла к антиутопии, обеспечила произведению мировую известность и большое количество серьезных научных исследований. Роман оказал значительное влияние на искусство, литературу и общественные науки XX века. Автор предсказал и предупредил о глобальных геополитических проблемах, таких как скрытое противостояние сверхдержав и деление мира на сферы влияния. Роман описывает тоталитарное общество и высказывает позицию автора о том, что лишение человека свободы неприемлемо. Художественная форма романа позволяет убедительно и до мельчайших деталей передать политические и политологические аргументы автора. Роман был выпущен в 1949 году и получил всеобщее признание, став одним из высших достижений Оруэлла и новой английской литературы. Новояз в романе «1984» является не только стилистическим приемом, но и важным символом тоталитарного общества, где контроль над мыслями и словами играет решающую роль. Оруэлл использовал новояз для создания атмосферы угнетения и строгого контроля, что помогло читателям осознать ужасы тоталитаризма и ценность свободы мысли и слова.

Кроме того, новояз показывает, как могут быть использованы язык и слова для манипуляции и подавления индивидуальности. Этот прием не только увеличил глубину и реализм романа, но и подчеркнул его важные темы и идеи.

ГЛАВА 2. ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНА- АНТИУТОПИИ «1984»

2.1 Определение особенности перевода художественных текстов

Лингвистическая наука уделяет большое внимание исследованиям текста в самых различных аспектах: грамматическом, стилистическом, коммуникативном, поэтическом и др. [24]. Но любой текст, как известно, состоит из слов.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» [4]. Слово есть символ. Символ же есть специфическая форма отражения вещи [31]. Именно слова (не только их объединение, но и их изменение, трансформация, перенос с одного языка на другой) образуют собой единую ткань для изучения – текст.

Исследователи сегодня принимают довольно гибкую позицию, говоря, что «текст – явление настолько многогранное и разноплановое, что не существует, да и вряд ли может существовать единое его понимание и определение» [18].

Как отдельный тип текста исследователями выделяется художественный текст. Изучение его специфики и структуры восходит к античности и исторически основано на восприятии его как произведения искусства [24].

Не меньший интерес представляет изучение перевода художественного текста.

Перевод — одно из древнейших занятий человека. Различие языков побудило людей к этому нелегкому, но столь необходимому труду, который служил и служит целям общения и обмена духовными ценностями между народами. Слово «перевод» многозначно, и у него есть два терминологических значения, которые нас интересуют. Первое из них определяет мыслительную деятельность, процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка. Второе называет результат этого процесса — текст

устный или письменный. Хотя эти понятия разные, но они представляют собой диалектическое единство, одно не мыслится без другого [5, с. 3].

Художественный текст — это результат творческого процесса, воплощение творческого замысла; художественное произведение обладает высокой информационной насыщенностью, представляя читателю разные виды информации — фактуальную, эмотивно-побудительную, концептуальную. Художественные тексты отражают языковую и национальную картину мира как отдельного человека (автора), так и в целом народа, говорящего на данном языке. В любой культуре тексты полифункциональны, т.е. один и тот же текст выполняет не одну, а несколько функций. Соединение художественной функции с магической, нравственной, философской, политической составляет неотъемлемую черту социального функционирования того или иного художественного текста. Наряду с выполнением определенной художественной задачи текст должен нести и нравственную, политическую, философскую, публицистическую функции. И наоборот, для того чтобы выполнить определенную, например, философскую роль, текст должен реализовывать и эстетическую функцию. «Всякий художественный текст может выполнить свою социальную функцию лишь при наличии эстетической коммуникации в современном ему коллективе» [28, с. 180].

В настоящее время исследования художественного текста ведутся в рамках целого ряда дисциплин. Проблемы, связанные с различными аспектами его порождения и восприятия, разрабатываются не только в лингвистике, но и в других областях знания, таких как психология, психолингвистика, методика обучения иностранным языкам, лингвокультурология и др. Комплексный, разноаспектный подход вызван определенным смещением акцента в исследовании текста: он стал рассматриваться не только как источник языковых данных, но и как основная единица коммуникации, индивидуальная речевая реализация системы языка, неразрывно связанная с мыслительной деятельностью, неотделимая от

человека, порождающего или воспринимающего его. Перевод художественного текста — сложный и многогранный вид человеческой деятельности. В переводе сталкиваются разные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. Согласно точке зрения В.Н. Комиссарова, «художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантой является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая, или поэтическая функция языка. Главная цель любого художественного произведения заключается в эстетическом воздействии, в создании художественного образа.» Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, в которых целью является информативность, информативная содержательность. Отличительной чертой художественного перевода от всех других видов перевода (например, синхронного, научно-технического) является принадлежность текста перевода к произведениям, обладающим художественными достоинствами. Иными словами, художественным переводом называется вид переводческой деятельности, главная задача которой заключается в порождении на языке перевода речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на читателя.

Художественный перевод в большинстве случаев может быть либо дословно точным, но художественно неполноценным, либо художественно полноценным, но далеким от оригинала (свободный перевод). Отсюда — перевод может определяться с лингвистической либо с литературоведческой позиции. Лингвистический принцип перевода прежде всего предполагает воссоздание формальной структуры подлинника (В.Н. Комиссаров). Однако провозглашение лингвистического принципа основным может привести к чрезмерному следованию в переводе тексту оригинала — к дословному, в

языковом отношении точному, но в художественном отношении слабому переводу, что явилось бы само по себе одной из разновидностей формализма, когда точно переводятся чуждые языковые формы, происходит стилизация по законам иностранного языка. В тех случаях, когда синтаксическая структура переводимого предложения может быть и в переводе, она может быть выражена аналогичными средствами и дословный перевод может рассматриваться как окончательный вариант перевода без дальнейшей литературной обработки.

В художественном переводе обнаруживаются и существуют свои особые законы эквивалентности оригиналу. Перевод может, как уже говорилось, лишь бесконечно сближаться с подлинником, потому что у художественного перевода есть свой творец, свой языковой материал и своя жизнь в языковой, литературной и социальной среде, отличающейся от среды подлинника. Художественный перевод базируется на подлиннике, зависит от него, но в то же время обладает относительной самостоятельностью, так как становится фактом переводящего языка. Поэтому переводческое освоение одного и того же произведения в разных культурах имеет свою специфику. Непосредственным объектом переводческой деятельности является не сам текст как упорядоченная совокупность языковых единиц, а его смысл, который, как известно, не равен совокупности значений этих единиц (В.Н. Комиссаров).

Подводя некоторые итоги, можно выделить основные требования, которым должен удовлетворять художественный перевод:

— точность: переводчик обязан донести до читателя наиболее полно идеи, высказанные автором. При этом должны быть сохранены не только основные положения, но также нюансы и оттенки высказывания. Заботясь о полноте передачи высказывания, переводчик вместе с тем не должен ничего добавлять от себя, не должен дополнять и пояснять автора. Это было бы искажением текста оригинала;

— сжатость: переводчик не должен быть многословным, мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму;

— ясность: лаконичность и сжатость языка перевода, однако, не должны идти в ущерб ясности изложения мысли, легкости ее понимания. Следует избегать сложных и двусмысленных оборотов, затрудняющих понимание;

— литературность: перевод должен полностью удовлетворять общепринятым нормам литературного языка.

Перевод – это процесс переложения из одной знаковой системы в другую с сохранением смысла. Точный перевод, по определению, невозможен так как многие языки имеют разный грамматический и лексический строй, не говоря уже о различии культур, что, несомненно, имеет влияние на способы и результаты перевода [13, с. 9].

Разрешение подобной проблемы достигается при помощи коммуникативно-посреднической деятельности переводчика, существующим грамматическим справочникам, словарям и личному культурному опыту конкретного переводчика. Коммуникативный успех перевода при постоянном присутствии фактора относительной переводимости зависит от того, как лицо осуществляющее перевод выделяет единицы перевода, использует переводческие стратегии и способы перевода [13, с. 11].

Подходя к любому переводу, переводчик в первую очередь должен определиться со способом перевода, т.е. с мерой информационной упорядоченности для переводного текста. Для того чтобы ее определить, необходимо решить, в каком виде должен быть представлен исходный текст при его переводе на другой (неродной) язык.

Существует множество способов перевода, каждый из которых подходит для решения той или иной коммуникативной задачи. Так как в данной работе исследуются положения перевода художественных произведений, то наиболее подходящим способом перевода будет являться коммуникативный способ. Коммуникативный способ перевода позволяет

добиться такой передачи информации, заключенной в исходном тексте, которая позволяет произвести адекватное воздействие на читателя. Такой способ перевода помогает сфокусироваться не на языковом составе оригинального текста, а скорее на его содержании и его эмоционально-эстетическом значении. Главное отличие этого способа от других заключается в том, что коммуникативный способ позволяет сохранить один из главных критериев художественного перевода – полноту перевода. Многие люди, которые под переводом книг подразумевают художественный или литературный перевод, на самом деле имеют в виду коммуникативный способ перевода. Этот способ в полной мере учитывает прагматический аспект перевода. Он является желательным для перевода художественной литературы, СМИ и научно-популярных статей [13, с. 15].

Отличительной особенностью художественного текста от других стилей является его типология. Художественный текст создается по закону ассоциативно-образного мышления, то есть вся информация, которую автор хочет передать читателю, проходит через призму его эмоций [2, с. 541].

Одним из главных умений переводчика является свободное владение различными членениями текста. Многие переводчики зачастую стремятся переводить исходный текст дословно; они пытаются одинаковым способом членить ИТ на слова и отыскивать словарные соответствия на ПТ. Причина этой ошибки в том, что у людей присутствуют неправильные представления о переводимости языковых знаков. Вместо перевода речевых единиц и смысла, переводчик начинает механически подставлять языковые единицы, в то время как состав той или иной речевой единицы в разных языках зачастую не совпадает [16, с. 27].

Знакомство с инокультурной картиной мира через художественный текст представляет собой уникальную возможность межкультурного диалога. С точки зрения перевода каждый инокультурный текст содержит достаточно много «переводческих лагун», которые проявляются в несовпадении картин мира автора и читателей. Вербализуемые в тексте концепты часто приводят к

прагматической адаптации при переводе, проявляющейся в комментариях, а также использовании переводческих трансформаций [36].

Л. С. Бархударов считал, что: «Под единицей перевода мы имеем в виду такую единицу в исходном тексте, которой может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но составные части которой по отдельности не имеют соответствий в тексте перевода» [3, с. 175].

В переводческих процессах оригинальных текстов, существуют два типа единиц текста: единицы со стандартной зависимостью от контекста и единицы с нестандартной зависимостью.

В. Н. Комиссаров считал, что единицы со стандартной зависимостью, имеют типологический эквивалент. Для их перевода довольно просто подыскать эквивалентную единицу, в соответствии с переводимыми языками и лексико-грамматическим уровнем [15, с. 24-25].

Т. А. Казакова в руководстве по переводческим трансформациям указывает, что языковые единицы, которые имеют нестандартную зависимость, нуждаются в определенных переводческих технологиях. Эти единицы имеют разную структуру и функции в разных языках, их перевод требует учитывать традиции культур, знать автора текста и осознавать читателя, для которого предоставляется перевод. Эти единицы требуют особых преобразований – переводческих трансформаций. При их переводе необходимо учитывать целый ряд факторов: культурологический, исторический и языковой [13, с. 50].

Л. Т. Калабекова отмечает, что: «С целью достижения прагматической адаптации текста, переводчикам, неизбежно, приходится прибегать к всевозможным переводческим уловкам (преобразованиям)» [14, с. 249].

А. Д. Швейцер охарактеризовал переводческие трансформации как межъязыковые операции, в которых происходит «перевыражение» смысла исходного текста [43, с. 118].

Е. В. Бреус указывает, что при переводе эти трансформации не должны нести никаких изменений в исходном смысле. Аналогичные цели коммуникации выражаются посредством использования разнообразных грамматических и лексических приемов [4, с. 9].

Характер переводческих трансформаций в первую очередь зависит от типа единиц языка в ИЯ. Кроме того, следует отметить, что в лингвистике присутствует огромное кол-во различных классификаций переводческих трансформаций, рассматриваемые многими учеными и которые отличаются друг от друга [9, с. 188].

Л.С. Бархударов подразделял переводческие трансформации на следующие классификации:

- перестановки,
- замены,
- добавления,
- опущения.

Я.И. Рецкер классифицировал переводческие трансформации следующим образом:

- лексические трансформации,
- грамматические трансформации.

Классификация В.Н. Комиссарова представляет собой дополненную классификацию Я.И. Рецкера, в которую также вошли лексико-грамматические трансформации. Для осуществления дальнейшего анализа переводческих трансформаций нами было принято решение взять классификацию В.Н. Комиссарова, так как именно она наиболее полно раскрывает необходимые преобразования для осуществления художественного перевода. Лексические трансформации подразделяются на

- транскрипция/транслитерация,
- калькирование,
- лексико-семантическая замена:

- 1) конкретизация,
- 2) генерализация,
- 3) модуляция.

Грамматические трансформации подразделяются на

- синтаксическое уподобление,
- членение предложения,
- объединение предложений,
- грамматическая замена [17, с. 172].

К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся:

- антонимический перевод,
- экспликация (описательный перевод),
- компенсация,
- опущение [17, с. 179].

Художественный перевод, согласно Т.А. Казаковой, подчиняясь общим закономерностям, имеет свои существенные особенности. Она выделяет художественный перевод как особый вид переводческой деятельности, направленный на создание равновеликого подлиннику художественного произведения в условиях переводящего языка и культуры. [13, с. 4]

Такая специфика художественных произведений предполагает под собой целый пласт различных переводческих проблем, для решения которых так необходимы переводческие трансформаций.

2.2 Исследование трансформаций, применяемых при переводе романа «1984» с английского языка на русский язык

Практическое исследование данной работы выполнено на материале романа G. Orwell «1984», насчитывающего 393 страницы, 327 750 печатных знаков, и его перевода с английского, выполненного В.П. Гольшевым и насчитывающего 132 страницы, 419 423 печатных знаков.

Исследование переводческих трансформаций в романе «1984» проводилось на основе базовой классификации В. Комиссарова.

Прежде всего следует сказать, что переводчик прибегает к различным грамматическим трансформациям в процессе перевода. Английский язык имеет строй, располагающий к многофункциональности грамматических форм и синтаксических конструкций. Переводчику в результате этого нужно учитывать конкретную функцию каждой формы и конструкции. Это необходимое условие для передачи значения.

Смысловую функцию каждой формы и конструкции могут определять следующие факторы:

- синтаксические функции;
- смысловые структуры предложения;
- особенности лексического наполнения предложения;
- контекст предложения.

К наиболее часто используемым грамматическим трансформациям относятся: замена частей речи, трансформации видовременных форм, изменение состава членов предложения, замена простого предложения сложным и дробление сложной конструкции на простые. Среди лексических трансформаций следует отметить: конкретизацию и генерализацию значений,

смысловое развитие, антонимический перевод, описательный перевод. Благодаря анализу фактического материала можно утверждать о необходимости тщательного выбора лексических и грамматических средств передачи семантического наполнения исходного материала.

Для достижения передачи адекватности при переводе текста, автор может прибегать к различным грамматическим трансформациям.

Грамматические трансформации при переводе делятся на морфологические и синтаксические. Для начала рассмотрим, что из себя представляют морфологические трансформации.

Из-за расхождения морфологического строя английского и русского языков перед переводчиком возникают объективные трудности, преодоление которых порой осуществляется путем морфологических трансформаций. Морфологические трансформации включают в себя замену частей речи, особенности передачи при переводе значения артикля, видовременных категорий, морфологических категорий числа и рода и др.

Суть синтаксических трансформаций заключается в изменении синтаксической функции слова или словосочетания. Изменение синтаксической функции в процессе перевода предполагает перестройку синтаксиса. То есть один тип прилагательного меняется на другой тип предложения. Синтаксические изменения также включают в себя замену английских пассивных конструкций русскими активными конструкциями.

Анализ романа «1984» и его перевода на русский язык позволил зафиксировать использование следующих трансформаций.

Самыми частотными по праву считаются грамматические трансформации. Больше всего изменений происходит в группе морфологических трансформаций.

Перейдем к рассмотрению наиболее частотной трансформации – **замена числа**. Примерами изменения множественного числа на единственное при переводе могут служить следующие предложения:

Winston Smith, his chin nuzzled in to his breast in an effort to escape the vile wind, slipped quickly through the glass doors of Victory Mansions, though not quickly enough to prevent a swirl of gritty dust from entering along with him [50, с. 3] / Уткнув подбородок в грудь, чтобы спастись от злого ветра, Уинстон Смит торопливо шмыгнул за стеклянную дверь жилого дома «Победа», но все-таки выпустил за собой вихрь зернистой пыли [49, с. 1] – в приведенном примере автор перевода принял решение использовать замену множественного числа существительного «doors» на единственное «дверь». При этом происходит незначительное изменение в значении указанной единицы;

Outside, even through the shut window-pane, the world looked cold [50, с. 4] / Мир снаружи, за закрытыми окнами, дышал холодом [49, с. 1] – в данном примере, в отличие от приведенного выше, можно заметить использование множественного числа вместо единственного;

The Hate rose to its climax [50, с. 20] / Ненависть кончалась в судорогах [49, с. 6];

These amateur repair jobs were an almost daily irritation [50, с. 26] / Этой слесарной самодеятельностью он занимался чуть ли не ежедневно [49, с. 8].

В приведенных примерах также наблюдается изменение лексических единиц и происходит адаптация под русский язык.

Перейдем к рассмотрению следующей наиболее частотной трансформации - **трансформации видовременных форм**. При переводе очень часто используется замена форм времени и залога. В фактическом материале были выявлены следующие видовременные трансформации. Несовершенный – совершенный вид:

It was a bright cold day in April, and the clocks were striking thirteen [50, с. 3] / Был холодный ясный апрельский день, и часы пробили тринадцать [49, с. 1] - в приведенном примере переводчик использовал форму глагола совершенного вида, которая выражает значение совершившегося действия, в то время как в оригинале используется форма «Continuous», которая указывает на то, что действие происходит в определенный момент. Иными словами, часы

не пробили, а били тринадцать в тот момент, когда Уинстон Смит входил в дом.

Приведем еще примеры трансформации видовременных форм:

How could you communicate with the future? [50, с. 10] / С будущим как общаться? [49, с. 3] - в русском языке нет такого обширного различия между настоящим, прошедшим и будущим временем, как в английском. Поэтому переводчики часто выбирают наиболее подходящую форму времени для передачи смысла оригинала на русский язык;

Winston was just taking his place in one of the middle rows when two people whom he knew by sight, but had never spoken to, came unexpectedly into the room [50, с. 13] / Уинстон приготовился занять свое место в средних рядах, и тут неожиданно появились еще двое: лица знакомые, но разговаривать с ними ему не приходилось [49, с. 4] – в данном случае мы снова можем заметить, как несовершенный вид глагола меняется при переводе на совершенный.

Перейдем к рассмотрению наименее частотной, но не менее важной, трансформации из группы морфологических трансформаций - **замене частей речи**, что является самым распространенным видом морфологической трансформации. Подобные замены обычно вызваны «различным употреблением слов и различными нормами сочетаемости в английском и русском языках, а в некоторых случаях – отсутствием части речи с соответствующим значением в русском языке» [22, с. 46]. Примерами замены частей речи при переводе анализируемого романа могут выступать следующие: Сочетание, образованное по модели «глагол-связка + прилагательное» – сочетание, образованное по модели «глагол + существительное». Приведем некоторые примеры.

Instantly his face turned scarlet and the water ran out of his eyes [50, с. 8] / Лицо у него сразу покраснело, а из глаз дотекли слезы [49, с. 2] - в данном примере имеет место замена сочетания, образованного по модели «глагол + прилагательное», глаголом при переводе. Используя замену части речи, переводчик В.П. Голышев, вероятно стремился передать более точное или

эмоциональное описание события. В данном случае, использование глагольной конструкции «из глаз дотекли слезы» помогает более живо и выразительно описать реакцию персонажа на происходящее.

В другом примере имеет место замена существительного на сочетание, образованное по модели «глагол + существительное»:

Winston stopped writing, partly because he was suffering from cramp [50, с. 12] / Уинстон перестал писать, отчасти из-за того, что у него свело руку [49, с. 4].

Переводчик решил использовать данную трансформацию, чтобы более эффективно передать ту же идею на языке перевода. В этом случае замена «was suffering from cramp» (существительного) на «у него свело руку» (глагола) может помочь сохранить естественный ход предложения в русском языке. Это также помогает более сжато и идиоматично передать суть оригинального текста. В конечном счете, такая трансформация повышает общую читабельность и ясность перевода.

Следующая группа грамматических трансформаций – синтаксические трансформации. Наиболее частотной трансформацией здесь можно считать изменение структуры предложения. Причем эта трансформация часто сопровождается так же описанной выше заменой части речи:

But this particular girl gave him the impression of being more dangerous than most [50, с. 14] / А эта казалась ему даже опаснее других [49, с. 4];

The idea had even crossed his mind that she might be an agent of the Thought Police [50, с. 14] / У него даже мелькнуло подозрение, что она служит в полиции мыслей [49, с. 4];

He took a chair in the same row as Winston, a couple of places away [50, с. 15] / Он сел в одном ряду с Уинстоном, за два места от него [49, с. 5].

Данные изменения структуры предложения происходят из-за того, что в английском языке предложения обычно устроены иначе, чем в русском. Для передачи точного смысла и сохранения целостности сообщения, переводчик может иногда изменять порядок слов или фраз в предложении.

Одним из вариантов данной трансформации выступает изменение английской пассивной конструкции русской активной. Такие переводческие преобразования обусловлены зачастую сменой отправной точки при описании предметной ситуации. Примером данной разновидности синтаксического преобразования при переводе может выступать следующее предложение:

At one end of it a coloured poster, too large for indoor display, had been tacked to the wall [50, с. 3] / Против входа на стене висел цветной плакат, слишком большой для помещения [49, с. 1].

Интересным случаем изменения предложения являются следующие примеры:

The telescreen had changed over to strident military music [50, с. 10] / Из телекрана ударила резкая военная музыка [49, с. 3]

Once when they passed in the corridor she gave him a quick sidelong glance which seemed to pierce right into him and for a moment had filled him with black terror [50, с. 14] / Однажды она повстречалась ему в коридоре, взглянула искоса - будто пронзила взглядом, - и в душу ему вполз черный страх [49, с. 4].

В следующем примере имеет место замена активной конструкции в оригинале пассивной при переводе:

Games impedimenta—hockey-sticks, boxing-gloves, a burst football, a pair of sweaty shorts turned inside out—lay all over the floor [50, с. 27] / По полу были разбросаны спортивные принадлежности - хоккейные клюшки, боксерские перчатки, дырявый футбольный мяч, пропотевшие и вывернутые наизнанку трусы [49, с. 8].

It was because of the atmosphere of hockeyfields and cold baths and community hikes and general clean-mindedness which she managed to carry about with her [50, с. 13] / От нее веяло духом хоккейных полей, холодных купаний, туристских вылазок и вообще правоверности [49, с. 4].

Использование трансформации обусловлено, прежде всего, различиями в использовании пассивных конструкций в сопоставляемой паре языков, поскольку, как отмечают исследователи, пассивная конструкция более

характерна и частотна в английском языке, по сравнению с русским. Таким образом, при передаче рассматриваемого предложения на русский язык переводчик принял во внимание особенности синтаксической организации языка перевода (т.е. русского).

Перейдем к следующей наиболее частотной в данной группе трансформации - синтаксической замене.

At one end of it a coloured poster, too large for indoor display, had been tacked to the wall. [50, с. 3] / Против входа на стене висел цветной плакат, слишком большой для помещения. [49, с. 1]

В приведенном примере синтаксическая замена заключается в изменении характера синтаксической связи. Приведем еще примеры синтаксической замены:

The actual writing would be easy. [50, с. 11] / Только записать - чего проще? [49, с. 3];

The little sandy-haired woman gave a squeak of mingled fear and disgust [50, с. 15] / Маленькая женщина с рыжеватыми волосами взвизгнула от страха и омерзения [49, с. 5];

Другая наименее частотная в данной группе трансформация, встречающейся в переводе В.П. Голышева, - изменение состава членов предложения:

There were hisses here and there among the audience [50, с. 15] / Зрители зашикали [49, с. 5];

...besides, the sight or even the thought of Goldstein produced fear and anger automatically [50, с. 17] / ... кроме того, при виде Голдстейна и даже при мысли о нем страх и гнев возникали рефлекторно [49, с. 5];

Within thirty seconds any pretence was always unnecessary [50, с. 19] / Какие-нибудь тридцать секунд – и притворяться тебе уже не надо [49, с. 6].

Каждый из приведенных примеров иллюстрирует, как меняется предложение при переводе, если изменить его синтаксическую структуру. Зачастую указанная трансформация обусловлена расхождением в

синтаксической и лексической сочетаемости слов в рассматриваемой паре языков.

Проанализируем следующие наиболее частотные трансформаций, используемых В.П. Голышевым при переводе романа-антиутопии «1984». Несмотря на то, что они встречаются реже, комплексные лексико-грамматические трансформации также присутствуют в тексте в большом количестве.

Одной из таких трансформаций, относящихся к данной категории, можно считать - **опущение**. Оно подразумевает сокращение текста перевода по сравнению с подлинником и предполагает отказ от лексических единиц при переводе:

At one end of it a coloured poster, too large for indoor display, had been tacked to the wall [50, с. 3] / Против входа на стене висел цветной плакат, слишком большой для помещения [49, с. 1];

He sat back [50, с.10] / И откинулся [49, с.3];

He dared not scratch it, because if he did so it always became inflamed [50, с. 11] / Он боялся почесать ногу - от этого всегда начиналось воспаление [49, с. 3];

He was sitting very straight in his chair, his powerful chest swelling and quivering as though he were standing up to the assault of a wave [50, с. 18] / Он сидел выпрямившись, и его мощная грудь вздымалась и содрогалась, словно в нее бил прибой [49, с. 6]

Данный прием, который использует автор перевода, помогает читателю более точно понять суть предложений, без использования особенностей английского языка и лишних уточнений.

Перейдем к рассмотрению наименее частотной трансформации из комплексных лексико-грамматических трансформаций. Здесь следует поговорить об обратной опущению трансформации – о **добавлении**. Данный прием подразумевает расширение лексической единицы за счёт добавления компонентов или добавление отсутствующих в оригинале единиц:

For the future, for the unborn [50, с.10] / Для будущего, для тех, кто еще не родился [49, с.3] - в приведенном отрывке добавление помогает переводчику транслировать мысль автора всему будущему человечеству;

All he had to do was to transfer to paper the interminable restless monologue that had been running inside his head, literally for years [50, с. 11] / Перенести на бумагу нескончаемый тревожный монолог, который звучит у него в голове годы, годы [49, с. 3] – а здесь автор использовал добавление, чтобы заострить внимание на продолжительности описываемого события, так как слова «годы» в конце фразы говорят читателю о долгом пребывании монолога в голове персонажа и отражают эмоциональную и временную продолжительность этого состояния;

It was even possible, at moments, to switch one's hatred this way or that by a voluntary act [50, с. 19] / А иногда можно было, напрягшись, сознательно обратить свою ненависть на тот или иной предмет [49, с. 6];

A colourless, crushed-looking woman, with wispy hair and a lined face, was standing outside [50, с. 26] / На пороге стояла бесцветная подавленная женщина с жидкими растрепанными волосами и морщинистым лицом [49, с. 8].

В приведенных примерах переводчик использовал прием описания деталей внешности, одежды, состояния, чтобы подчеркнуть эмоции и характер персонажа, чтобы показать образ не через слова и действия, а через внешний вид.

Перейдем к рассмотрению наименее частотных трансформаций, употребляемых В.П. Голышевым в переводе романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984». Это непосредственно лексические трансформации.

Наиболее частотной трансформацией данной категории является **модуляция**. Вот несколько ее примеров:

I'm corrupt to the bones [50, с. 158]/ Я испорчена до мозга костей [49, с. 51].

В английском языке есть устоявшиеся выражения, связанные с «to the bones», в русском языке эквивалентом будет выступать несколько выражений

и одно из них «до мозга костей», предположительно выбрано именно это выражение, так как в нём использовано понятие кости «bones».

He might be denouncing Goldstein and demanding sterner measures against thought-criminals and saboteurs, he might be fulminating against the atrocities of the Eurasian army, he might be praising Big Brother or the heroes on the Malabar front—it made no difference [50, с. 69] / Метал ли он громы против Голдстейна и требовал более суровых мер против мыслепреступников и вредителей, возмущался ли зверствами евразийской военщины, восхвалял ли Старшего Брата и героев Малабарского фронта – значения не имело [49, с. 22].

В изначальном языке, автор употребляет «might be denouncing», что означает в буквальном переводе «мог обвинять», но такое выражение не даёт спектра эмоций, в русском языке, поэтому переводчик использует устоявшееся выражение «метать гром и молнии» для подчёркивания эмоционального фона.

‘Reality control’, they called it: in Newspeak, ‘doublethink’ [50, с. 44]/ Это называется «покорение действительности»; на новоязе – «двоемыслие» [49, с. 14].

Автор использует словосочетание «reality control», что в общем понимании значит «контроль над реальностью», но чтобы не исказить идею текста автора, переводчик использует «покорение действительности». Таким образом, отношение к «действительности», относительно контекста сохранено.

Very likely as many as a dozen people were now working away on rival versions of what Big Brother had actually said [50, с. 57] / Возможно, не меньше десятка работников трудились сейчас над собственными версиями того, что сказал на самом деле Старший Брат [49, с. 18].

Данный пример, является одним из многих связанных с подсчётом чего-либо в английском языке. Дело в том, что автор пользуется английской системой мер, поэтому он считает в дюжинах «dozen», русскоязычному

реципиенту такая система мер является слабо знакомой, поэтому автор переводит дюжину на метрическую систему и получаем «десятка».

Перейдем к рассмотрению следующей наиболее частотной трансформации категории лексических трансформаций - **генерализации**. Данный прием трансформации подразумевает замену единицы исходного языка, имеющую более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. Рассмотрим несколько примеров из текста.

A tremor had gone through his bowels [50, с. 10]/ У него схватило живот [49, с. 3].

Переводчик переходит от более узкого значения «bowels» (кишечник), к более широкому «живот», потому что в русском языке есть устоявшееся фраза «схватило живот».

A sudden hot sweat had broken out all over Winston's body [50, с. 46]/ Уинстона прошиб горячий пот [49, с. 15].

В данном примере, «Winston's body», заменяется на «Уинстона», при этом передача идеи, о том, что главный герой резко и неожиданно вспотел, осуществлена в полной мере без смысловых потерь.

Перейдем к рассмотрению следующей наиболее частотной трансформации данной категории. Не менее интересной трансформацией, используемой В.П. Гольшевым, является **транслитерация**. Использование приема транслитерации при переводе анализируемого произведения можно проследить на следующих примерах:

But a woman down in the prole part of the house suddenly started kicking up a fuss and shouting they didn't oughter of showed it not in front of kids they didn't it aint right not in front of kids it aint until the police turned her turned her out I don't suppose anything happened to her nobody cares what the proles say typical prole reaction they never... [50, с. 12] / Но там, где сидели пролы какая-то женщина подняла скандал и крик, что этого нельзя показывать при детях куда это годится куда это годится при детях и скандалила пока полицейские не вывели

не вывели ее вряд ли ей что-нибудь сделают мало ли что говорят пролы типичная проловская реакция на это никто не обращает... [49, с. 4]

В данном примере автор использует лексическую единицу «prole», которая представляет собой сокращение от слова «proletariat». При передаче рассматриваемой единицы на русский язык, переводчик прибегает к использованию приема транслитерации.

He might have flinched altogether from speaking if at this moment he had not seen Ampleforth, the hairy-eared poet, wandering limply round the room with a tray, looking for a place to sit down [50, с. 142]/ Пожалуй, он и не решился бы заговорить, если бы не увидел Амплфорта, поэта с шерстяными ушами, который плелся с подносом, ища глазами свободное место [49, с. 46].

‘Bumstead!’ roared the voice [50, с. 297] / – Бамстед! – прогремело из телекрана [49, с. 98].

Данные примеры показывают ключевую задачу данного преобразования, а именно попытку переводчика воссоздать точное и односмысленное значение подлинного текста. Простыми словами, задача транслитерации здесь состоит в том, чтобы вернуть исходный текст в процессе его транслита на другой язык.

Перейдем к рассмотрению наименее частотных трансформаций в категории лексических трансформаций. Близкий по смыслу к транслитерации, но всё же считающийся отдельной трансформацией, прием, который мы рассмотрим, - **транскрипция**.

Прием транскрипции используется, прежде всего, для передачи имен людей:

O’Brien was a large, burly man with a thick neck and a coarse, humorous, brutal face [50, с. 14] / О'Брайен был рослый плотный мужчина с толстой шеей и грубым насмешливым лицом [49, с. 4].

В.П. Голышев мог использовать именно этот вариант, чтобы обеспечить точное произношение фразы, преобразовав её на русский язык с максимальной достоверностью произношения.

It was his friend Syme, who worked in the Research Department [50, с. 62] / Это был его приятель Сайм из исследовательского отдела [49, с. 20];

He thought again of Katharine [50, с. 84] / Он вновь подумал о Кэтрин [49, с. 27];

Of the three, it was Rutherford whose appearance had most impressed Winston [50, с. 97] / Наибольшее впечатление на Уинстона произвел Резерфорд [49, с. 31].

Данные примеры ярко иллюстрируют, как В.П. Голышев использовал транскрипцию, чтобы более точно передать правильность произношения имён персонажей из произведения Дж. Оруэлла.

Перейдем к рассмотрению следующей наименее частотной трансформации данной категории. Среди приемов трансформации также следует упомянуть **калькирование**, которое в анализируемом произведении используется, например, при передаче на русский язык названий министерств:

The Ministry of Truth — Minitrue, in Newspeak — was startlingly different from any other object in sight. It was an enormous pyramidal structure of glittering white concrete, soaring up, terrace after terrace, 300 metres into the air [50, с. 6] / «Министерство правды — на новоязе Миниправ — разительно отличалось от всего, что лежало вокруг. Это исполинское пирамидальное здание, сияющее белым бетоном, вздымалось, уступ за уступом, на трехсотметровую высоту [49, с. 5].

В этом отрывке имеет место наличие языковой игры и наличие окказионализма «Minitrue», образованного путём сложения основы «true» аббревиации от «Ministry» и сокращённого до «Mini», что окрашивает слово в абсолютно другой оттенок. Существительное «truth» (правда) автор при усечении заменил на определение «true» (прав, правый). Эта языковая игра даёт получившемуся окказионализму «Minitrue» новый смысл: «Минимально правый». В данном случае переводчик успешно решил проблему, заменяя калькированием это сочетание в русском языке на «Миниправ».

They were the homes of the four Ministries between which the entire apparatus of government was divided. The Ministry of Truth, which concerned itself with news, entertainment, education, and the fine arts. The Ministry of Peace, which concerned itself with war. The Ministry of Love, which maintained law and order. And the Ministry of Plenty, which was responsible for economic affairs. Their names, in Newspeak: Minitrue, Minipax, Miniluv, and Miniplenty [50, с. 7] / В них помещались четыре министерства, весь государственный аппарат: министерство правды, ведавшее информацией, образованием, досугом и искусствами; министерство мира, ведавшее войной; министерство любви, ведавшее охраной порядка, и министерство изобилия, отвечавшее за экономику. На новоязе: миниправ, минимир, минилюб и минизо [49, с. 3].

Другие сокращения переводятся так же, как и в предыдущем примере с «Minitrue» (миниправ): «Ministry of Love» становится «минилюбом», «Ministry of Peace» переводчик превращает в «минимир», а «Ministry of Plenty» или Министерство Изобилия становится в переводе «минизо».

There was even a word for it in Newspeak: facecrime, it was called [50, с. 79] / На новоязе даже есть слово для него: лицепреступление [49, с. 25].

Переводчик, используя кальку «лицепреступление», пытается передать смысл и контекст оригинального термина на русский язык. Такой выбор обусловлен стремлением сохранить основные аспекты романа «1984».

Перейдем к рассмотрению следующей наименее частотной трансформации. Ещё одной трансформацией, без которой не обошелся анализируемый перевод, является **конкретизация**. Примерами ее использования могут выступать следующие предложения:

The instrument (the telescreen, it was called) could be dimmed, but there was no way of shutting it off completely [50, с. 4] / Аппарат этот (он назывался телекран) притушить было можно, полностью же выключить – нельзя [49, с. 1] - в приведенном примере слово с широким значением «instrument» было заменено на лексическую единицу «аппарат», обладающую более узким

значением по сравнению с оригиналом. Использование указанной трансформации обусловлено контекстом;

The afternoon was more bearable [50, с. 137] / Вторая половина дня прошла легче [49, с. 44] - переводчик сужает временное значение от «afternoon», что обозначает «день», до «второй половины дня». Это сделано из-за различия в понимания временной шкалы у англоязычных и русскоязычных реципиентов.

For the rest of the morning it was very difficult to work [50, с. 136] / До перерыва работать было очень тяжело [49, с. 44].

В данном примере переводчик сужает область временного значения, от до конца оставшегося утра «or the rest of the morning» до «до перерыва», предположительно это сделано, чтобы читатель мог ориентироваться во времени внутри произведения.

Статистические результаты исследования, проведенного касательно употребления в тексте перевода различных трансформаций, можно обобщить в виде следующей таблицы:

Таблица 1. Переводческие трансформации.

№	Название трансформации	Количество примеров	% соотношение
1	Грамматическая замена	485	44,4%
1.1	Замена числа	145	13,3%
1.2	Изменение видовременных форм	124	11,3%
1.3	Изменение частей речи	122	11,2%
1.4	Изменение залога	94	8,6%
2	Лексические трансформации	164	15,1%
2.1	Модуляция	65	6%

2.2	Генерализация	36	3,4%
2.3	Транслитерация	26	2,4%
2.4	Транскрипция	14	1,2%
2.5	Калькирование	12	1,1 %
2.6	Конкретизация	11	1%
3	Технические приемы	443	40,5%
3.1	Опущение	224	20,5%
3.2	Добавление	219	20%
Всего		1092	100%

Подводя некоторые итоги, можно сделать вывод, что одними из самых часто используемых переводческих трансформаций в произведении «1984» в переводе В.П. Голышева является грамматическая замена. При этом большинство замен и переименований некоторых терминов и понятий связано с желанием соответствовать русской культуре и контексту. Подобные переводческие трансформации помогают сохранить смысл и идеи, заключенные в оригинальном тексте, но в то же время адаптировать их под русскую аудиторию.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Таким образом, анализ корпуса фактического материала свидетельствует о том, что переводчик сталкивается с необходимостью использовать различные переводческие трансформации при переводе художественного текста для решения задачи достижения адекватности.

В романе Дж. Оруэлла «1984» при переводе с одного языка на другой чаще всего происходит не подстановка одних языковых единиц вместо других, а замена одного целого сообщения другим. Такой тип перевода напоминает косвенную речь. Переводчик осмысляет полученную информацию, а затем

перекодирует и передает сообщение. Таким образом, в переводе участвуют два эквивалентных сообщения, переданные посредством двух различных кодов.

Проанализировав ряд лексических и грамматических трансформаций из романа Джорджа Оруэлла «1984», можно сделать вывод, что разные трансформации используются для разных целей. Например, большинство примеров лексической трансформации используются при переводе новояза (специального языка романа, который используется на протяжении всего романа). Это также связано с тем, что переводчикам приходилось создавать новые слова на основе нового иностранного языка.

Транскрипция и транслитерация используются в основном для перевода собственных существительных из одной языковой системы в другую. А конкретизация и генерализация часто употребляются на усмотрение переводчика. В таких ситуациях переводчик решает, какие части текста следует раскрыть чуть более подробно, а какие немного отодвинуть в тень. Это связано с тем, что излишняя информация может усложнить восприятие переведенного текста.

Также есть модуляции, которые используются переводчиком, когда в переводном тексте нет эквивалентного выражения. Они используются для того, чтобы облегчить понимание текста получателем перевода.

Использование зафиксированной трансформации обусловлено, прежде всего, различиями в использовании пассивных конструкций в сопоставляемой паре языков, поскольку, как отмечают исследователи, пассивная конструкция более характерна и частотна в английском языке, по сравнению с русским. Таким образом, при передаче информации в тексте на русский язык переводчик принимает во внимание особенности синтаксической организации языка перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жанр антиутопии формировался в XX веке, и поэтому отличается высокой субъективностью повествования. Он представляет собой критику существующего общества через призму главного героя, который сталкивается с конфликтами и проблемами в ужасающем мире. В антиутопических произведениях важны структурные элементы, такие как предстартовая информация, главные герои, возникновение конфликта, основная идея, кульминация и разрешение конфликта, а также заключение. Кульминация, как правило, подчеркивает ужасы и подавленность героев в контролирующем обществе, а заключение выводит на край отчаяния и безысходности. Жанр антиутопии отражает потерю личной свободы, манипуляцию и подавление человека государством, вызывая тревогу и страх у читателя.

В результате проведенного стилистического анализа можно заключить, что в произведении «1984» Джорджа Оруэлла использует множество синтаксических приемов, среди которых особое внимание уделяется метафорам, эпитетам, иронии, гиперболе и сравнениям. Эти стилистические приемы помогают автору создать уникальную атмосферу произведения, передать сильные эмоции и подчеркнуть важность ключевых идей и концепций романа.

Использование таких тропов, как метафоры и эпитеты, помогает создать более яркие и запоминающиеся образы, углубить понимание персонажей, идеи произведения, а также вызвать сильные чувства у читателей. Ирония и гипербола используются для усиления эффекта, передачи силы и необузданности власти, а также для подчеркивания негативных черт общества, в котором разворачивается действие романа.

В целом, стилистические приемы, примененные автором в «1984», помогают создать уникальное литературное произведение, которое оставляет глубокий след в сердцах и умах читателей, заставляя задуматься над важными философскими и социальными вопросами.

Роман Джорджа Оруэлла «1984» стал знаковым произведением, предвидевшим глобальные проблемы тоталитаризма и подавления свободы в обществе. Используя художественную форму антиутопии, автор выразил свою ясную позицию по отношению к тоталитаризму и предостерег от возможных угроз для человечества. Новояз как язык контроля мыслей и ограничения свободы выражения стал одним из ключевых аспектов романа, показывая, как власть может манипулировать людьми через язык. Важно сохранить эту особенность при переводе произведения, чтобы передать читателям всю ужасную атмосферу идеального тоталитарного общества, созданного Оруэллом. Роман «1984» остается актуальным и важным произведением, способным заставить задуматься о ценности свободы и необходимости бдительности в обществе.

Художественный перевод является сложным видом деятельности, требующим не только знания языков, но и понимания культурных особенностей и художественных нюансов. Он должен быть точным, сжатым, ясным и литературным, чтобы сохранить ценность и красоту оригинала. Важно помнить, что художественный текст не просто передает информацию, но и воздействует на читателя эмоционально, философски и эстетически, поэтому переводчику необходимо уметь передать не только смысловое содержание, но и все тонкости и оттенки оригинала. Поддерживая баланс между точностью и художественным качеством, переводчик создает новое произведение, способное оказывать художественное воздействие на читателя.

Подводя итоги, можно сказать, что каждая грамматическая трансформация при переводе несет в себе определенное значение и способствует более точному и адекватному восприятию и оценке текста на другом языке. Важно учитывать контекст, особенности грамматической структуры языка-источника и языка-приемника, чтобы эффективно передать смысл и идеи оригинала. Грамматические и лексические трансформации при переводе играют ключевую роль в передаче смысла и адекватности текста,

поэтому переводчик должен быть внимателен и аккуратен при их использовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Базарова, Б.Б., Беляева, О.А. Практикум по переводу с английского языка на русский: учебное пособие. - Улан-Удэ, 2009. – 85 с.
2. Башкова, Л.Р., Холодкова, Ю.В., Таньков, Н.Н. Переводческие трансформации как средство передачи различных языковых явлений (на примере переводов романа «Большие надежды» Ч. Диккенса) // МНКО. 2020. № 2 (81). С. 540-542.
3. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода, 1975. 240 с.
4. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета: канонические. - URL: <https://azbyka.ru/biblia/> (дата обращения: 25.03.2024) – Текст: электронный
5. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: учеб. пособие / Е.В. Бреус. - М. : Изд-во УРАО, 2000. 208 с.
6. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. С. 121.
7. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка: учебное пособие / И.Р. Гальперин. - М. : Высшая школа, 1981. 334 с.
8. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. - М.: Наука, 1981. 140с.
9. Денина О. О. Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода // Вестник ОГУ. 2015. № 11 (186). С. 186-192.
10. Замятин, Е. Мы, Хаксли, О. О дивный новый мир. М.: Художественная литература, 1989 – 351 с.
11. Зверев, А.М. О Старшем Брате и чреве кита. набросок к портрету Оруэлла // Джордж Оруэлл. «1984» и эссе разных лет. - М.: Прогресс, 1989. 5-21 с.

12. Илюшкина, М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учебное пособие / М. Ю. Илюшкина; науч. ред. М. О. Гузикова. - М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 84 с.
13. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian: учеб. пособие. - СПб. : Лениздат, 2002. 320 с.
14. Калабекова Л. Т. Переводческие трансформации как источник лингвистических исследований // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 11 (55). С. 246-254.
15. Комиссаров В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: учебное пособие для вузов. М. : Высш. шк., 1990. С. 24-25.
16. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
17. Комиссаров, В.Я., Рецкер, Я.И., Тархов, В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. I: Лексико-фразеологические основы перевода. - М., 1960. С. 128.
18. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? - М: Изд-во «АО «Диалог МГУ»», 1998. 350 с.
19. Кунцевич, С.Е., Смирнова, Н.Ф. Грамматические трудности перевода: учебное пособие. - Минск, 1999. – 64 с.
20. Ланин, Б.А. Антиутопия в литературе русского зарубежья / Б.А. Ланин. – URL: http://netrover.narod.ru/lit3wave/1_5.htm (дата обращения: 23.03.2024). – Текст: электронный
21. Ланин, Б.А. Русская литературная антиутопия / Б.А. Ланин. - М., 1993. Монография. - с. 147.
22. Левицкая, Т.Р., Фитерман, А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высш.шк., 1973. – 135 с
23. Лопатин, В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования / В.В. Лопатин. — М.: Издательство «НАУКА», 1973. – 152 с.
24. Лунькова, Л. Н. Специфика и типологические свойства художественного текста // Известия ВГПУ, 2009. - №10. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-tipologicheskie-svoystva-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 23.10.2023) – Текст: электронный.

25. Михаил (Чепель), иеромонах. С точностью наоборот. Записки на полях. М., 2015. С. 19-20
26. Науменко, В.Г. В поисках Оруэлла / Библиография. –2006. – №2.139-150 с.
27. Недошивин, В. Н., Чаликова, В.А. Неизвестный Оруэлл // Иностранная литература. - М., 1992. - № 2. - 215-225 с.
28. Новиков, Л.А. Художественный текст и его анализ/ Л.А. Новиков. - М.: Русский язык, 1988. - 300 с.
29. Оруэлл Д. «1984» и эссе разных лет: роман и худож. публицистика: Пер. с англ. / Д.Оруэлл; Под ред. А.А.Файнгара; Сост. В.С.Муравьев; Предисл. А.М.Зверева; Коммент. В.А.Чаликовой; Ил. Б.В.Гордон. - М.: Прогресс, 1989.-378 с.
30. Петрова, О.В. Введение в теорию и практику перевода (на материале английского языка): учебное пособие. - Н.Новгород, Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. – 84 с.
31. Протоиерей Димитрий Лескин. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли / Вступ. ст. еп. Венского и Австрийского Илариона (Алфеева). – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. – 576 с. – (Серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»).
32. Прошина З.Г. Теория перевода (с английского языка на русский и с русского языка на английский): Уч. на англ. яз. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008 (3-е изд., перераб.), 2002 (2-е изд., испр. и перераб.), 1999 (1-е изд.). – 237 с.
33. Сдобников, В.В. Проблемы теории, практики и критики художественного перевода / В.В. Сдобников. - Н. Новгород, 2000. С. 134-145.
34. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка / Ю.М. Скребнев. - М.: Астрель, 2000. 267 с.

35. Солганик, Г.Я. Практическая стилистика русского языка: Учебное пособие для студентов филологического и журналистского факультетов высших учебных заведений / Г.Я. Солганик. - М.: Академия, 2006. - 14 с.
36. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебно-методическое пособие / сост. Л.Ю. Фадеева. – Тольятти: Поволжская академия Святителя Алексия, 2022. – 119 с.
37. Ткачев, А. Топики новостей – это чистый Оруэлл / А. Ткачев. – URL: https://tsargrad.tv/articles/topiki-novostej-jeto-chistyj-orujell_69014?ysclid=lvnoa9ad2u443970258 (дата обращения 04.04.2024) – Текст: электронный
38. Тураева, З.Я. Лингвистика текста / З.Я. Тураева. - М.: Либроком, 1986. - 127 с.
39. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. — 5-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с.
40. Чаликова, В.А. «Вечный год» / В.А. Чаликова. - М.: «Новый мир», 1989. - № 3 - С. 109.
41. Чаликова, В.А. Встреча с Джорджем Оруэллом / В.А. Чаликова // Антиутопии XX века. - М., 1989. - 327-336 с.
42. Чаликова, В.А. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы / В.А. Чаликова. - М.: Прогресс, 1991. - с. 233-234.
43. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 215 с.
44. Longfellow, H.W. The Midnight Ride of Paul Revere / H.W. Longfellow. - Brooklyn: Handprint Books, 2001. - 2013 p.
45. Orwell, G // Biographi – URL: <https://www.biography.com/authors-writers/george-orwell> (дата обращения: 02.03.2024) – Текст: электронный.

Словари и справочники

46. Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998 – 701 с.
47. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение. М., 1976. – 399 с.
48. Черноземова, Е. Оруэлл, Джордж // Зарубежные писатели. Библиографический словарь: в 2-х ч. М., 1997. Ч. 2. 123-125 с.

Источники иллюстративного материала

49. Оруэлл, Дж. 1984 / Перевод на рус. яз. В.П. Голышев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/ORWELL/r1984.txt> (дата обращения: 29.04.2024) – Текст: электронный.
50. Orwell, G. 1984 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.online-literature.com/orwell/1984> (дата обращения: 23.10.2023) – Текст: электронный.